

РИСКИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕТАМОРФОЗ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.10

EDN: SIQVRL

О взаимосвязи эмоционального интеллекта и личностных черт с отношением к чувствительной теме (на примере проблемы домашнего насилия)¹

Ссылка для цитирования: Ларина Т. И. О взаимосвязи эмоционального интеллекта и личностных черт с отношением к чувствительной теме (на примере проблемы домашнего насилия) // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 192–212. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.10; EDN: SIQVRL.

For citation: Larina T. I. On the Relationship Between Emotional Intelligence and Personality Traits with Attitudes Toward a Sensitive Topic (Using the Problem of Domestic Violence as an Example). *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 192–212. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.10; EDN: SIQVRL.

Ларина Татьяна Игоревна¹

¹Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Larina-ti@rudn.ru

SPIN-код: 4607-6817

Аннотация. Статья представляет собой обзор результатов проведенного автором поискового эмпирического исследования, целью которого являлась проверка связи субъективных факторов, таких как эмоциональный интеллект и черты «Большой пятерки» с отношением к чувствительным тематикам в социологических опросах (на примере проблемы домашнего насилия). Тема домашнего насилия была выбрана, поскольку она активно обсуждается в медиадискурсе, но, в то же время, еще остается достаточно табуированной для российского общества. Чувствительность вопросов определяется не только темой, но и личностным контекстом, поэтому для исследования в качестве субъективных факторов выбраны эмоциональный интеллект и черты характера. Для измерения эмоционального интеллекта использован тест Н. Шутте, как надежный, валидный и в то же самое время не слишком объемный для психологической методики инструмент, а для выявления черт «Большой пятерки» – методика М. С. Егоровой и О. В. Паршиковой. Часть вопросов о домашнем насилии взяты из опросов ВЦИОМ (2011, 2019 гг.) и ФОМ (2019 г.), добавлены также авторские вопросы, включающие «шкалу искренности», по которой респондент в конце анкеты мог оценить степень своей искренности при ответах на заданные вопросы. В качестве испытуемых выступили студенты в возрасте 18–24 лет (n = 125). Были проведены сравнение полученных результатов с результатами опросов по теме домашнего насилия ВЦИОМ и ФОМ по возрастной группе 18–24 года, а также корреляционный анализ, выявивший наличие слабой связи между показателями эмоционального интеллекта, экстраверсией и отношением к теме домашнего насилия. В результате получен весьма значимый вывод

¹ Статья подготовлена в рамках инициативной темы НИР РУДН № 100932-0-000 «Динамика ценностных ориентаций студенческой молодежи в процессе обучения в вузе».

о том, что высокий уровень эмоционального интеллекта связан с искренностью респондентов при ответах на сенситивные темы. Статья будет интересна в первую очередь специалистам, интересующимся методологией социологических исследований и междисциплинарными исследованиями.

Ключевые слова: социология, психология, домашнее насилие, сенситивная тематика, эмоциональный интеллект, модель «Большая пятерка», искренность, полевые исследования

Введение

Поиск новых, более эффективных методов сбора социологических данных и разработка приемов, позволяющих получить значимые результаты, в методологии социологической науки – перманентная проблема. Сенситивная¹ тематика представляет собой определенный «вызов» исследователям, поскольку требует особого подхода и формулировки вопросов для получения искренних ответов от респондентов. По замечанию А. Ю. Мягкова, помимо контекста опроса, того, кто и кого спрашивает, «сенситивность вопроса не объективна, а зависит от его восприятия отвечающими. Однако восприятие вопроса социально и культурно детерминировано, оно различается у разных людей и в разные периоды времени в зависимости от разных факторов, как субъективных, так и объективных» [10, с. 23].

Отношение к проблеме домашнего насилия в значительной степени формируется в процессе воздействия микро- и макросоциальных факторов, таких как особенности социализации индивидов, характеристики семьи, окружение, медиа-влияние, социальные трансформации, происходящие в обществе и др. Данный вопрос в современной социологической литературе рассмотрен довольно подробно [см. напр. 6; 9; 19], в то время как «погружение» в личность респондента для поиска ответов на поставленные вопросы проводится довольно редко. Методика «Большая пятерка» выбрана нами, как являющаяся универсальной и широко применяемой, в силу возможности получения на ее основе данных и о других важных характеристиках, например, темпераменте, то есть она включает в себя основные личностные показатели. Эмоциональный интеллект же интересен тем, что опосредует если не прямое отношение ко многим социальным явлениям, то определенно влияет на саморегуляцию социального поведения [13]. Поэтому эти параметры выделены в статье как субъективные факторы, которые могут быть связаны с отношением к проблеме домашнего насилия.

Тема домашнего насилия выбрана в качестве фоновой из-за ее актуальности для российского общества и сложности получения искренних ответов на связанные с ней вопросы в силу ее табуированности.

¹ В социологии под сенситивной тематикой подразумеваются «деликатные» темы, которые затрагивают личное, либо аспекты, о которых непринято говорить публично, в связи с чем есть риск получения неискренних ответов.

Обзор литературы

Термин «эмоциональный интеллект» появился в ходе разработки научного направления, связанного с социальным интеллектом, однако сейчас сфера изучения эмоционального интеллекта – самостоятельное научное направление. Термин впервые был употреблен в труде Дж. Майера и П. Сэловея, которые определили эмоциональный интеллект как способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий [23]. Методик измерения эмоционального интеллекта очень много, в основном они делятся на опросники самооценки, которые имеют очевидные недостатки в виде субъективной оценки, и опросники, основанные на решении задач. Классическим считается MSCEIT v. 2.0 (The Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test), стандартизированный опросник для измерения эмоционального интеллекта, основанный на решении задач [22]. Однако он неудобен для использования в социологии в силу своего большого объема.

Удобными для практического применения методиками измерения эмоционального интеллекта в социологии являются методики самооценки, в частности методика Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT), сконструированная Н. Шутте с соавторами на базе ранней модели Майера и Сэловея [24]. Опросник насчитывает 33 утверждения, формирующих три шкалы: «Оценка и выражение эмоций», «Регулирование эмоций», «Использование эмоций при решении проблем». Участник исследования анализирует каждое утверждение по отношению к себе по пятибалльной шкале, где 1 – «это совершенно не обо мне», а 5 – «это точно про меня». Шкальные оценки получают методом сложения полученных баллов по ключам [16, с. 22]. В социологических исследованиях, особенно в социологических опросах, можно пренебречь долей субъективности, получающейся в результате применения опросников самооценки эмоционального интеллекта, которая может быть критична для психологических исследований, поскольку в данном случае они выступают лишь вспомогательным, а не основным, инструментом. В социологии концепции эмоционального интеллекта чаще всего используются в управленческом дискурсе [1; 14].

«Большая пятерка» («The Big Five»), также называемая моделью личности OCEAN, является психометрической методикой, измеряющей основные качества личности (экстраверсия, доброжелательность, сознательность, нейротизм, открытость опыту); впервые этот термин ввел Л. Голдберг в 1981 г. [20]. Методик, измеряющих черты, входящие в эту модель, достаточно много, это и IPIP-NEO-120, IPIP-NEO-300, BFI и т. д. Специалистами из НИУ ВШЭ отмечены несколько тестов, измеряющих не только черты, но и их составляющие – аспекты, или фасеты (facets) [7], но все эти тесты достаточно объемны и представляются сомнительными для использования в социологических исследованиях ввиду большой когнитивной нагрузки на респондента. В рамках нашего исследования предлагалось использование короткого портретного опросника «Большой

Пятерки» (Б5-10) М. С. Егоровой, О. В. Паршиковой, с помощью которого можно с минимальными временными затратами получать ориентировочную оценку по пяти чертам [4].

Модель «Большая пятерка» используется в прикладных социологических исследованиях для установления влияния личностных характеристик на значимое социальное поведение [3; 15; 16].

Идея проверки того, насколько личностные характеристики (субъективные факторы в терминологии А. Ю. Мягкова), такие как эмоциональный интеллект и черты «Большой пятерки» могут быть связаны с отношением к сенситивной тематике появилась не случайно, исследования данного направления уже несколько лет реализуются на кафедре социологии РУДН [11; 12; 13; 18].

Состоятельность этой идеи можно найти в работах и других исследователей. Например, Н. Н. Бочкова и Н. В. Мешкова в статье о современном состоянии зарубежных исследований эмоционального интеллекта отмечают, что с одной стороны «низкий уровень эмоционального интеллекта связан с агрессией, в то время как его высокий уровень связан с просоциальным поведением, но с другой – если учитывать такие личностные характеристики, как враждебность, макиавеллизм, согласие («NEO-5»), то можно думать, что именно высокий уровень эмоционального интеллекта опосредует девиантное поведение» [2, с. 55].

А. Ю. Мягков, рассуждая о сенситивности в социологических опросах, отмечает, что сейчас для социологов уже почти не осталось запретных тем: «Вопросы по таким темам, как безопасный секс и домашнее насилие, употребление наркотиков и злоупотребление алкоголем, коррупция, самоубийства и др., стали обычной практикой в массовых опросах населения» [10, с. 11]. Для исследования нами выбрана тема домашнего насилия, которая стала широко обсуждаться в обществе, особенно после пандемии COVID-19, и при этом имеющая высокий уровень сенситивности, поскольку в обществе сохраняются установки на табуированность происходящего в рамках отдельных домохозяйств. Кроме того, явно имеются правовые проблемы, связанные с недостатками законодательства, регулирующего данную область.

А. П. Казун со ссылкой на американских ученых (Б. Бозеруп, М. Маккинли и А. Элкбули) приводит определение домашнего насилия как различных форм насилия, которые возникают внутри домохозяйств между интимными партнерами, а также насилие по отношению к детям и людям старшего возраста [5, с. 74]. На быденном уровне с домашним насилием в первую очередь ассоциируются физические действия, в то время как выделяется намного больше различных форм – и психологическое, и сексуализированное, и экономическое, и другие виды насилия. Однако углубление в теорию содержания форм домашнего насилия не является задачей данной статьи.

Так, эмоциональный интеллект и персональные черты модели «Большая пятерка» гипотетически могут опосредовать отношение к сенситивным темам респондентами в социологических опросах. Эта гипотеза

будет проверена ниже. Знание подобных закономерностей может дать информацию для повышения качества данных, получаемых при проведении опросов на сенситивную тематику.

Дизайн исследования

В марте 2024 г. на базе Лаборатории социологических и фокус-групповых исследований РУДН было реализовано исследование, целью которого явилась попытка установления взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и чертами «Большой пятерки» и отношением студентов к проблеме домашнего насилия. Данное исследование можно отнести и к группе поисковых эмпирических исследований, поэтому к нему можно не предъявлять требования репрезентативности, а целевая группа, выбранная для исследования, как будет показано ниже, отражает общероссийские тенденции указанной возрастной группы в отношении к тематике. Тем не менее, безусловно, в дальнейшем необходимо проведение более масштабных опросов.

Инструментарием выступили: короткий портретный опросник «Большой пятерки» (Б5-10) в адаптации М. С. Егоровой и О. В. Паршиковой, тест эмоционального интеллекта Н. Шутте, представляющий собой опросник, разработанный на основе четырехкомпонентной теоретической модели эмоционального интеллекта Дж. Майера и П. Саловея, а также ряд вопросов, взятых из опросников крупных социологических центров (ВЦИОМ, ФОМ и другие) о проблеме домашнего насилия. С данными этих опросов затем будет проведено сравнение, в частности:

Вопрос из опроса ВЦИОМ 2019 г.¹: *«Как Вы считаете, проблема насилия в семье/ домашнего насилия – это скорее важная или скорее не важная проблема для нашей страны?»*

Вопросы из опроса ФОМ 2019 г.²: *«Представьте, что к вам за советом обратилась подруга и сказала, что муж применил к ней физическую силу. Вы бы посоветовали ей разойтись с мужем или сохранить семью?»*

«Представьте, что к вам за советом обратился друг и сказал, что жена его бьет. Вы бы посоветовали ему разойтись с женой или сохранить семью?»

«Есть ли у вас знакомые семьи, где супруги во время ссор применяют физическую силу, или таких семей нет? Или, может быть, такое случается в вашей семье?»

«Одни люди считают, что если такой случай в семье, когда кто-то из супругов поднял руку на другого супруга, произошел только один раз, то это можно простить. Другие считают, что даже первый такой случай не следует прощать супругу. А как считаете Вы?»

¹ Худой мир – или добрая ссора? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск. 2019. 16 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraya-ssora> (дата обращения: 26.04.2024).

² Домашнее насилие // ФОМ. Пресс-выпуск. 2019. 06 августа. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14236%20> (дата обращения: 26.04.2024). Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 28 июля 2019г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, n = 1500. Стат. погрешность не превышает 3,6%.

«Раньше семейные побои считались уголовным преступлением. Несколько лет назад законодательство изменили, и теперь семейные побои расцениваются не как уголовное преступление, а как административное правонарушение, за которое, как правило, выписывают штраф. Вы лично относитесь к этому изменению положительно или отрицательно?»

Вопрос из опроса ВЦИОМ 2011 г.¹: *«Согласны ли Вы или нет с перечисленными ниже русскими пословицами и поговорками, описывающими отношения в семье?»*

Также нами был добавлен вопрос: *«Оцените, пожалуйста, свою искренность при ответе на вопросы выше по 5-балльной шкале, где 5 – я отвечал(а) полностью искренне, 1 – мои ответы нельзя назвать искренними»* для самооценки искренности респондентами и дальнейшей проверки того, как искренность связана с субъективными факторами при ответе на сенситивные вопросы.

Опрос проводился онлайн при помощи Google-форм. В исследовании использована целевая выборка по критерию возраста и пола. В нем приняли участие 125 студентов, по 25 человек каждой возрастной группы: от 18 лет до 24 лет (всего 5 групп, 18 лет, 19 лет, 20 лет, 21 год и группа лиц от 22 до 24 лет). 25 человек – минимальная экспериментальная группа. Среди опрошенных примерно одинаковое количество мужчин и женщин – 45 и 55% соответственно.

В контексте используемых нами концептов эмоционального интеллекта и качеств «Большой пятерки» все признаки, кроме возраста и пола не являются достаточно значимыми. Нет необходимости репрезентировать генеральную совокупность студенчества, поскольку мы ищем вероятные тенденции. Конечно, студенческий возраст не предполагает в большинстве своем опыта супружеской жизни, поэтому при ответах на предложенные вопросы мы имеем дело в основном с проекциями. Однако с учетом существования парадокса Лапьера нельзя утверждать прямые связи даже между реальным опытом респондентов и последующим их поведением, поэтому предложенный контекст вполне оправдан для достижения указанных методологических целей.

Результаты

Несмотря на то, что цель опроса больше методическая и направлена на проверку гипотезы о взаимосвязи личностных характеристик и эмоционального интеллекта с отношением к теме домашнего насилия, рассмотрение данных по социально-демографическим признакам также довольно интересно, поскольку ниже в статье мы рассмотрим и связь пола с субъективными факторами и искренностью при ответах на вопросы о домашнем насилии. Помимо этого, по каждому вопросу о домашнем насилии приведены данные из оригинального опроса с сегментацией по социально-демографическому признаку там, где это возможно.

¹ Милые бранятся – только тешатся, но бьет – не значит любит! // ВЦИОМ. Опрос от 08.07.2011. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/milye-branyatsya-tolko-teshatsya-no-bet-ne-znachit-lyubit> (дата обращения: 26.04.2024).

Важность проблемы. Отвечая на вопрос в 2024 г. «Как Вы считаете, проблема насилия в семье/домашнего насилия – это скорее важная или скорее не важная проблема для нашей страны?», все респонденты признали проблему важной, однако чаще это делали женщины – 94% ответили «скорее важная» (против 83% мужчин). В опросе ВЦИОМ 2019 г. 79% женщин и 65% мужчин полагали так же, среди респондентов возраста 18–24 лет так считали 83%.

Допустимость насилия в семье в зависимости от пола респондента. Интересно выглядят данные по проективным вопросам с главными действующими лицами разных полов: «Представьте, что к вам за советом обратилась подруга и сказала, что муж применил к ней физическую силу. Вы бы посоветовали ей разойтись с мужем или сохранить семью?» и «Представьте, что к вам за советом обратился друг и сказал, что жена его бьет. Вы бы посоветовали ему разойтись с женой или сохранить семью?». Мнения юношей не меняются в зависимости от того какого пола жертва домашнего насилия – по 89% считают нужным разойтись и мужу, и жене в случае применения партнером физической силы, а девушки хоть и оценивают обе ситуации негативно, но применение силы по отношению к женщине (жене) считают более недопустимым – 88 против 75% в ситуации, когда жена бьет мужа (см. рис. 1). В оригинальном опросе в 2019 г. разойтись женщине предлагали 50% (27% мужчин и 44% женщин) опрошенных и мужчине – 36% (26% мужчин и 31% женщин) опрошенных 18–30 лет¹.

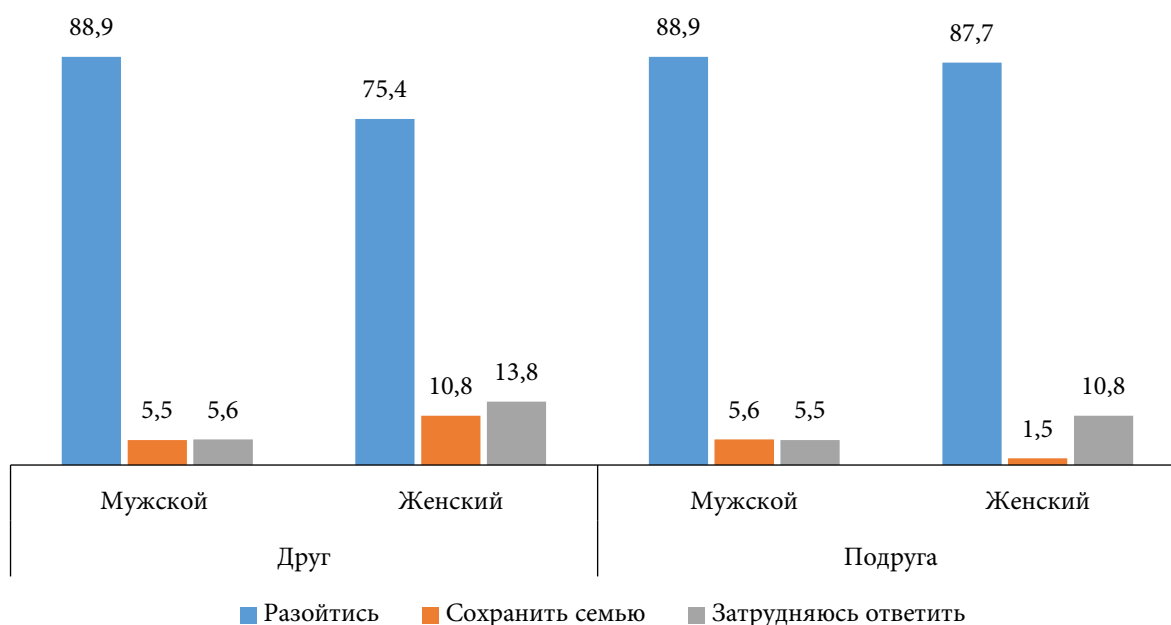

Рис. 1. Распределение ответов респондентов возрастной группы 18–24 года на вопросы опроса 2024 года, содержащие проективные ситуации о домашнем насилии с героями разных полов, %

Figure 1. Distribution of answers of respondents in the age group 18–24 years to the survey questions of 2024 containing projective situations about domestic violence with characters of different genders, %

¹ Домашнее насилие // ФОМ. Пресс-выпуск. 2019. 06 августа. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14236%20> (дата обращения: 26.04.2024).

Рукоприкладство. Юноши же чаще склонны оправдывать однократное применение силы в ответах на вопрос «Одни люди считают, что если такой случай в семье, когда кто-то из супругов поднял руку на другого супруга, произошел только один раз, то это можно простить. Другие считают, что даже первый такой случай не следует прощать супругу. А как считаете Вы?» – 42% полагают, что следует простить, в то время как 6% девушек считают так же (данные 2024 г.). В оригинальном опросе 15 мужчин и 13% женщин высказывались в пользу оправдания насилия, и 14% респондентов в возрасте 18–24 высказывались подобным образом.

Домашнее насилие и законодательство. Примерно такие же тенденции наблюдаются в ответах на вопрос «Раньше семейные побои считались уголовным преступлением. Несколько лет назад законодательство изменили, и теперь семейные побои расцениваются не как уголовное преступление, а как административное правонарушение, за которое, как правило, выписывают штраф. Вы лично относитесь к этому изменению положительно или отрицательно?». Каждый десятый опрошенный юноша в 2024 г. относится к такому изменению положительно, в то время как девушек, подобным образом оценивающих данное изменение в два раза меньше; дающих отрицательную оценку мужчин – 66%, женщин – 88%. В оригинальном опросе 45% мужчин и 67% женщин давали отрицательную оценку, среди 18–24 летних полагающих так было 61% респондентов.

Пословицы о насилии. Респондентам было предложено согласиться или не согласиться с четырьмя пословицами: 1. «Детей наказывай стыдом, а не кнутом»; 2. «Худой мир лучше доброй ссоры»; 3. «Милые бранятся – только тешатся»; 4. «Бьет – значит любит» (см. рис. 2).

В отношении первой пословицы респонденты в опросе 2024 г. почти единодушны – 65–70% полагают, что этой действительно так. По трем следующим пословицам мнения разделились. Так, юноши более склонны полагать, что худой мир лучше доброй ссоры (39 против 24% девушек), что ссоры влюбленных – обычное явление (31 против 12%), как и использование физической силы (8 против 2%). В оригинальном опросе с первой пословицей согласились 78% опрошенных, со второй – 70%, с третьей – 65% и с четвертой – 8%¹.

В целом, наблюдается более радикальное отношение к проблеме домашнего насилия именно женщин, что согласуется с данными, полученными ВЦИОМ и ФОМ, даже несмотря на то, что все опросы проведены достаточно давно (более 5 лет назад). Помимо этого, следует отметить, что при сохранении гендерных тенденций в оценке проблемы общий дискурс значительно радикализировался, отношение к теме стало более критичным. Это легко объясняется популяризацией темы в общественном сознании: о ней говорят все чаще, резонансных случаев фиксируется все больше.

¹ Милые бранятся – только тешатся, но бьет – не значит любит! // ВЦИОМ. Опрос от 08.07.2011. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/milye-branyatsya-tolko-teshatsya-no-bet-ne-znachit-lyubit> (дата обращения: 26.04.2024).

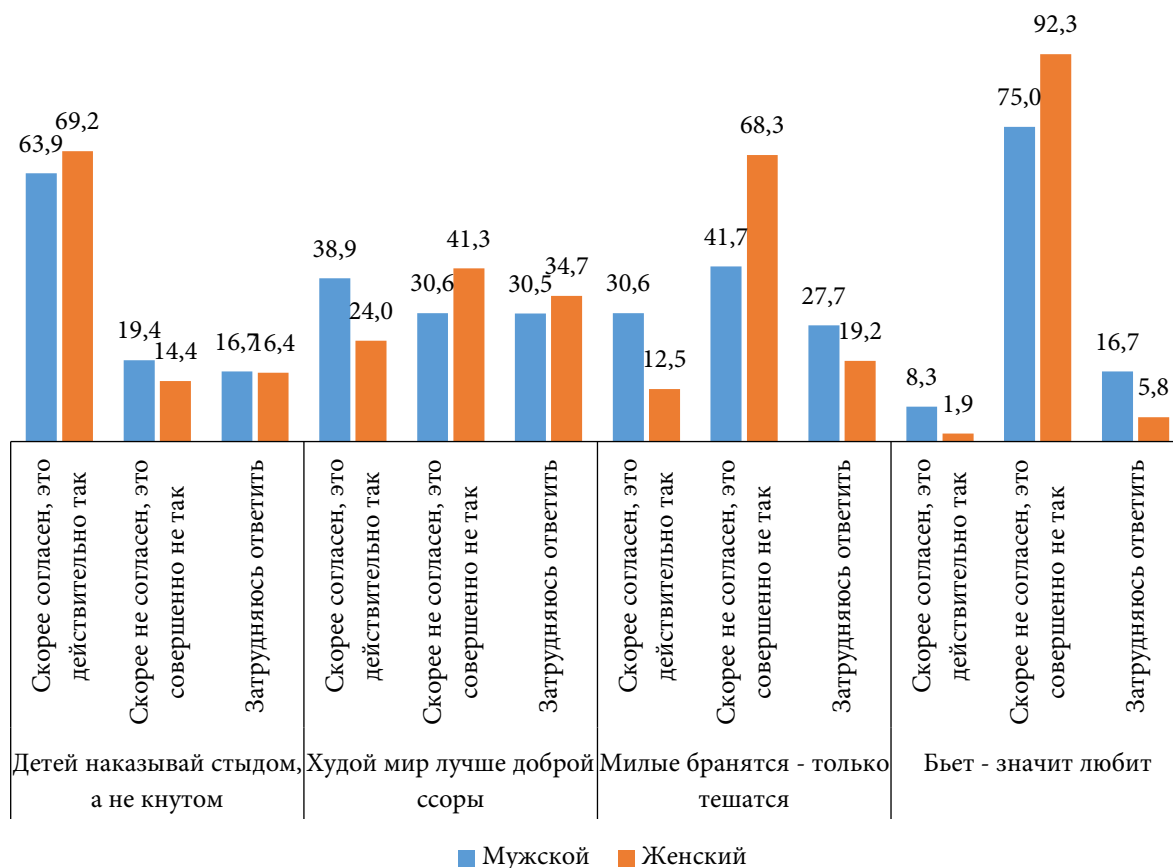

Рис. 2. Оценка пословиц респондентами мужского и женского пола (2024), %

Figure 2. Evaluation of proverbs by male and female respondents (2024), %

Далее мы рассмотрим сопряжение вопросов о домашнем насилии с показателями эмоционального интеллекта (переменная закодирована по порядковой шкале), дополнительно приведем коэффициенты взаимосвязи с эмоциональным интеллектом – Пирсона (r) (метрическая шкала) и чертами «Большой пятерки» – Спирмена (r_s) (псевдометрическая шкала на выходе) там, где они уместны.

На вопрос о важности проблемы насилия в семье респонденты, обладающие разным уровнем эмоционального интеллекта, ответили, что проблема скорее важная. Можно отметить, что студенты с низким уровнем эмоционального интеллекта говорят о важности проблемы несколько реже, чем студенты со средним или высоким уровнем эмоционального интеллекта. Эта связь статистически не значима ($r = -0,101$), но некоторые различия в ответах все же видны (см. табл. 1). При рассмотрении соотношения черт «Большой пятерки» с ответами на представленный вопрос также не выявлено значимых корреляций.

Таблица 1 (Table 1)

Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, проблема насилия в семье/ домашнего насилия – это скорее важная или скорее не важная проблема для нашей страны?».

Распределение по уровню эмоционального интеллекта, %

Answers to the question: “Do you think the problem of domestic violence/ domestic violence is rather important or rather not important for our country?”.

Distribution by level of emotional intelligence, %

Категории	Скорее важная	Скорее не важная	Не задумывался об этом, не знал о такой проблеме	Затрудняюсь ответить
Высокий уровень	93,3	0	6,7	0
Средний уровень	93,2	1,9	4,9	0
Низкий уровень	81,8	4,5	9,1	4,5

В вопросе для мужчин, направленном на гипотетическое применение силы к человеку одного с ними пола не выявлено закономерности ответов в зависимости от уровня эмоционального интеллекта, что подтверждается статистически, $r=-0,97$. По чертам «Большой пятерки» также не значимых результатов (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

Ответы на вопрос: «Представьте, что к вам за советом обратился друг и сказал, что жена применила к нему физическую силу. Вы бы посоветовали ему разойтись с женой или сохранить семью?» (отвечали только мужчины).

Распределение по уровню эмоционального интеллекта, %

Answers to the question: “Imagine that a friend came to you for advice and said that his wife had used physical force against him. Would you advise him to separate from his wife or keep the family together?” (only men answered).

Distribution by level of emotional intelligence, %

Категории	Разойтись	Сохранить семью	Затрудняюсь ответить
Высокий уровень	100	0	0
Средний уровень	86,7	6,7	7,9
Низкий уровень	100	0	0

Аналогичный вопрос для женщин показал, что респонденты с высоким уровнем эмоционального интеллекта чаще предпочитают отмечать «затрудняюсь ответить» на данный вопрос. Статистическая связь не значима, $r=-0,77$. По чертам «Большой пятерки» также не значимых результатов (см. табл. 3).

Таблица 3 (Table 3)

Ответы на вопрос: «Представьте, что к вам за советом обратилась подруга и сказала, что муж применил к ней физическую силу. Вы бы посоветовали ей разойтись с мужем или сохранить семью?» (отвечали только женщины).

Распределение по уровню эмоционального интеллекта, %

Answers to the question: "Imagine that a friend came to you for advice and said that her husband had used physical force on her. Would you advise her to separate from her husband or keep the family together?" (only women answered).

Distribution by level of emotional intelligence, %

Категории	Разойтись	Сохранить семью	Затрудняюсь ответить
Высокий уровень	75	0	25
Средний уровень	89,6	2,1	8,3
Низкий уровень	88,9	0	11,1

Вопрос о рукоприкладстве оказался очень показателен – респонденты с высоким уровнем эмоционального интеллекта более отрицательно относятся к применению физической силы в семье, что подтверждается статистически, $r = -0,183$ при $p \leq 0,05$. Также выявлена связь с экстраверсией $r_s = -0,171$ при $p \leq 0,05$.

Таблица 4 (Table 4)

Ответы на вопрос: «Одни люди считают, что если такой случай в семье, когда кто-то из супругов поднял руку на другого супруга, произошел только один раз, то это можно простить. Другие считают, что даже первый такой случай не следует прощать супругу. А как считаете Вы?».

Распределение по уровню эмоционального интеллекта, %

Answers to the question: "Some people believe that if such an incident in a family, when one spouse raises his or her hand against the other spouse, happens only once, it can be forgiven. Others believe that even the first such incident should not be forgiven to a spouse. What do you think?". Distribution by level of emotional intelligence, %

Категории	Следует простить	Не следует прощать	Затрудняюсь ответить
Высокий уровень	20	80	0
Средний уровень	15,5	55,3	29,1
Низкий уровень	9,1	54,5	36,4

Респонденты с низким уровнем эмоционального интеллекта чаще положительно относятся к снижению тяжести наказания за семейные побои, чем респонденты со средним или высоким уровнем эмоционального интеллекта, однако значимой статистической связи здесь не выявлено ($r = -0,015$), также, как и с чертами «Большой пятерки» (см. табл. 5).

Таблица 5 (Table 5)

Ответы на вопрос: «Раньше семейные побои считались уголовным преступлением. Несколько лет назад законодательство изменили, и теперь семейные побои расцениваются не как уголовное преступление, а как административное правонарушение, за которое, как правило, выписывают штраф.

Вы лично относитесь к этому изменению положительно или отрицательно?».

Распределение по уровню эмоционального интеллекта, %

Answers to the question: “Family battering used to be a criminal offense. A few years ago, the legislation was changed, and now family beatings are considered not as a criminal offense, but as an administrative offense, for which, as a rule, a fine is issued.

Do you personally have a positive or negative attitude to this change?”.

Distribution by level of emotional intelligence, %

Категории	Положительно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
Высокий уровень	6,7	80	13,3
Средний уровень	3,9	86,4	9,7
Низкий уровень	13,6	68,2	18,2

Довольно интересные результаты получены при рассмотрении согласия респондентов с пословицами о домашнем насилии, хоть статистических связей здесь и не выявлено. Так, видно, что респонденты с высоким и средним уровнем эмоционального интеллекта гораздо чаще, чем респонденты с низким уровнем эмоционального интеллекта высказываются в пользу нефизического наказания и мира (см. табл. 6 и 7). По реакциям на пословицу «Милые бранятся – только тешатся» нельзя выявить какую-то тенденцию (см. табл. 8), а вот с пословицей «Бьет – значит любит» чаще склонны соглашаться респонденты с низким эмоциональным интеллектом (см. табл. 8).

Таблица 6 (Table 6)

Согласие с пословицей: «Детей наказывай стыдом, а не кнутом».

Распределение по уровню эмоционального интеллекта, %

Agreement with the proverb: “Punish children with shame, not with a whip”.

Distribution by level of emotional intelligence, %

Категории	Скорее согласен, это действительно так	Скорее не согласен, это совершенно не так	Затрудняюсь ответить
Высокий уровень	80	13,3	6,7
Средний уровень	66	18,4	15,5
Низкий уровень	68,2	4,5	27,3

Таблица 7 (Table 7)

Согласие с пословицей: «Худой мир лучше доброй ссоры».
Распределение по уровню эмоционального интеллекта, %
Agreement with the proverb: “A bad peace is better than a good quarrel”.
Distribution by level of emotional intelligence, %

Категории	Скорее согласен, это действительно так	Скорее не согласен, это совершенно не так	Затрудняюсь ответить
Высокий уровень	26,7	60	13,3
Средний уровень	30,1	35	35
Низкий уровень	18,2	40,9	40,9

Таблица 8 (Table 8)

Согласие с пословицей: «Милые бранятся – только тешатся».
Распределение по уровню эмоционального интеллекта, %
Agree with the proverb: “A sweetheart’s quarrel is only a fond one”.
Distribution by level of emotional intelligence, %

Категории	Скорее согласен, это действительно так	Скорее не согласен, это совершенно не так	Затрудняюсь ответить
Высокий уровень	13,3	53,3	33,3
Средний уровень	18,4	66	15,5
Низкий уровень	13,6	45,5	40,9

Таблица 9 (Table 9)

Согласие с пословицей: «Бьет – значит любит».
Распределение по уровню эмоционального интеллекта, %
Agreement with the proverb: “To beat is to love”.
Distribution by level of emotional intelligence, %

Категории	Скорее согласен, это действительно так	Скорее не согласен, это совершенно не так	Затрудняюсь ответить
Высокий уровень	6,7	86,7	6,7
Средний уровень	1	94,2	4,9
Низкий уровень	13,6	59,1	27,3

Респонденты с высоким и средним уровнем эмоционального интеллекта чаще отмечали, что сами сталкивались с домашним насилием в своей семье (см. табл. 10).

Таблица 10 (Table 10)

Ответы на множественный вопрос: «Есть ли у вас знакомые семьи, где супруги во время ссор применяют физическую силу, или таких семей нет? Или, может быть, такое случается в вашей семье?».

Распределение по уровню эмоционального интеллекта, %

Answers to the multiple-choice question: "Do you know any families where spouses use physical force during quarrels, or are there no such families? Or maybe this happens in your family?". Distribution by level of emotional intelligence, %

Категории	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Такое случается в моей семье	16,7	83,3	0
Есть знакомая(-ые) семья (-и), где муж бьет жену	11,5	69,2	19,2
Есть знакомая(-ые) семья (-и), где жена бьет мужа	0	71,4	28,6
Есть знакомая(-ые) семья (-и), где супруги бьют друг друга	13,3	73,3	13,3
Таких семей нет	8,2	77,6	14,1
Затрудняюсь ответить	11,1	66,7	22,2

Хотя в результате анализа выявлен минимум статистически значимых связей, однако наметились видимые тенденции более негативного отношения к домашнему насилию со стороны респондентов со средним и высоким уровнем эмоционального интеллекта. Возможно, значимая разница появится на больших выборках.

Наиболее значимые результаты получены для вопроса о рукоприкладстве, выявлено несколько закономерностей (см. табл. 3):

- Чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем реже респонденты склонны оправдывать домашнее насилие (значимая обратная связь с метрической шкалой уровня эмоционального интеллекта, $r = -0,183$, $p \leq 0,05$).

- Чем выше уровень экстраверсии, тем с большей снисходительностью респондент смотрит на домашнее насилие (значимая обратная связь с метрической шкалой уровня эмоционального интеллекта, $r_s = -0,171$, $p \leq 0,05$).

Такие результаты могут быть объяснены характером самого вопроса, который подходит к проблеме домашнего насилия достаточно прямо.

Искренность – характеристика, которая часто звучит в связи с сенситивной проблематикой в социологии, поэтому далее на полученных данных мы постарались показать, связана ли и как эта характеристика с эмоциональным интеллектом и чертами «Большой пятерки». Понимание этого факта поможет найти новые методические решения для количественных опросов.

Интересным фактом явилась выявленная связь между искренностью респондентов и их уровнем эмоционального интеллекта, а также чертами «Большой пятерки» при помощи коэффициента Спирмена (r_s) (см. табл. 11).

- Чем выше экстраверсия респондента, тем более искренние ответы он склонен давать ($r_s=0,183$, $p \leq 0,05$);
- Высокий эмоциональный интеллект положительно связан с искренностью респондента ($r_s=0,289$, $p \leq 0,01$);
- Высокий эмоциональный интеллект значимо связан с показателями экстраверсии, доброжелательность, сознательности и открытости опыту и не связан с показателями нейротизма.

Таблица 11 (Table 11)

Взаимосвязь переменных «искренность», «уровень эмоционального интеллекта» и черты «Большой пятерки» коэффициента Спирмена (r_s)
Relationship between the variables “sincerity”, “level of emotional intelligence” and the Big Five trait of Spearman’s coefficient (r_s)

Категории	Экстраверсия	Доброжелательность	Сознательность	Нейротизм	Открытость	Сумма баллов ЭИ	Искренность
Экстраверсия	1,000	0,186*	0,158	0,004	0,810**	0,334**	0,183*
Доброжелательность	0,186*	1,000	0,237**	-0,428**	0,100	0,342**	0,149
Сознательность	0,158	0,237**	1,000	-0,255**	0,158	0,290**	0,105
Нейротизм	0,004	-0,428**	-0,255**	1,000	0,050	-0,152	0,021
Открытость	0,810**	0,100	0,158	0,050	1,000	0,289**	0,149
Сумма баллов ЭИ	0,334**	0,342**	0,290**	-0,152	0,289**	1,000	0,289**
Искренность	0,183*	0,149	0,105	0,021	0,149	0,289**	1,000

Примечание. * $p \leq 0,05$ (2-сторон.); ** $p \leq 0,01$ (2-сторон.).

Рангово-бисериальный коэффициент (r_{rb}) был использован для проверки наличия или отсутствия взаимосвязи между дихотомической переменной «пол» и переменными «искренность» и «эмоциональный интеллект» (см. табл. 12). Установлено, что женщины обладают более высокими показателями эмоционального интеллекта и чаще дают искренние ответы на вопросы о домашнем насилии (см. табл. 12).

Таблица 12 (Table 12)

Взаимосвязь переменных «пол», «искренность» и «уровень эмоционального интеллекта» на основании рангово-бисериального коэффициента (r_{pb})
Relationship of variables “gender”, “sincerity” and “level of emotional intelligence” based on rank-biserial coefficient (r_{pb})

Категории	Коэффициент	Искренность	Эмоциональный интеллект
Пол	r_{pb}	0,222*	-0,103
	Знч.(2-сторон)	0,008	0,225

Примечание. * $p \leq 0,05$ (2-сторон.); ** $p \leq 0,01$ (2-сторон.).

Выводы

По результатам поискового исследования высокий уровень эмоционального интеллекта связан с неприятием домашнего насилия, в то время как экстраверсия, как черта «Большой пятерки», наоборот, связана с оправданием насилия. Существуют исследования, доказывающие, что уровень развития эмоционального интеллекта является предиктором агрессивных проявлений во всех его формах, вне зависимости от пола и возраста, причем эта связь обратная [8, с. 33]. Если рассматривать тему насилия как прямо относящуюся к агрессии и агрессивности, то полученные данные не кажутся удивительными.

Экстраверсия и высокий эмоциональный интеллект чаще являются характеристиками респондентов, которые готовы отвечать искренне на сенситивные вопросы.

В отличие от психологических исследований мы не используем шкалы лжи для диагностики искренности, а задаем прямой вопрос, и допускаем, что, среди тех, кто утверждает, что отвечал искренне могут быть люди, которые недоговаривают, но процент тех, кто признается в неискренности, очевидно, объективный. Есть подтверждения того, что низкий уровень доброжелательности связан с эмоциональными манипуляциями, что в свою очередь детерминирует неискренность [21].

По результатам проведенного поискового эмпирического исследования можно сделать несколько выводов как прикладного, так и методического характера:

- Определенно, существует необходимость в проведении более масштабного исследования для верификации полученных закономерностей и выявления новых;
- После этого станет возможным включение в опросники коротких тестов на эмоциональный интеллект и экстраверсию как методик контроля искренности при ответе на вопросы о домашнем насилии. Предложенная нами для использования в социологических опросах методика измерения эмоционального интеллекта может стать дополнительным инструментом диагностики искренности респондентов в опросах по сенситивным темам;
- Для отбора респондентов на интервью, эксперименты и фокус-группы на темы, связанные с домашним насилием, возможен учет эмоционального интеллекта и экстраверсии при поиске респондентов, снисходительно смотрящих на домашнее насилие. С учетом сенситивности темы люди чаще дают социально желательные ответы, поиск информантов для социологических исследований в рамках качественной парадигмы (интервью и фокус-группы) со специфическим мнением требует новых подходов;
- Выявленные нами гендерные различия также требуют проверки в последующих исследованиях.

В целом проведенное поисковое исследование показывает большой эвристический потенциал использования психотехнических методик измерения эмоционального интеллекта и черт «Большой пятерки» в социологических опросах для получения дополнительной информации.

Библиографический список

1. Астафичева Е. Ю. Эмоциональный интеллект, успешность и психологическая адаптивность к среде как факторы обеспечения эффективности социального управления // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2023. Т. 99. № 3. С. 176–183. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-3-176-183; EDN: RPKULS.

2. Бочкова М. Н., Мешкова Н. В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 49–59. DOI: 10.17759/jmfp.2018070205; EDN: XZTFTF.

3. Волченко Т. В. Влияние личностных характеристик талантливых сотрудников на их добровольное увольнение // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 2023. Т. 58. № 1. С. 86–109. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-1-5; EDN: KRGJSE.

4. Егорова М. С., Паршикова О. В. Психометрические характеристики короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10) // Психологические исследования. 2016. Т. 9 № 45. DOI: 10.54359/ps.v9i45.492; EDN: WAOVAN.

5. Казун А. П. Влияние пандемии коронавируса на домашнее насилие: обзор международных исследований // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 72–86. DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.6; EDN: KLGQVW.

6. Казун А. П., Карпушкина А. А. и др. Бьет–значит любит? Стратегии депроблематизации домашнего насилия в российских СМИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5. С. 149–171. DOI: 10.14515/monitoring.2022.5.2220; EDN: REEIFZ.

7. Калугин А. Ю., Щebetenko С. А. и др. Психометрика русскоязычной версии big five inventory-2 // Психология. Журнал ВШЭ. 2021. Т. 18. № 1. С. 7–33. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33; EDN: REEIFZ.

8. Кочетова Ю. А., Климакова М. В. Эмоциональный интеллект и агрессия в зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 29–36. DOI: 10.17759/jmfp.2019080303; EDN: AKVAEU.

9. Ларина Т. И., Старостина А. А. Социокультурные особенности проблемы домашнего насилия в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 6. С. 33–39. DOI: 10.24158/spp.2023.6.4; EDN: XBDGUT.

10. Мягков А. Ю. Сенситивные исследования: опыт ретроспективного анализа и концептуализации // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 3. С. 8–28. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.1; EDN: BKJOVE.

11. Пузанова Ж. В., Ларина Т. И. и др. Личностные характеристики участников фокус-группового исследования как фактор повышения качества данных // Вестник РУДН. Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 722–738. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-722-738; EDN: DJEMTE.

12. Пузанова Ж. В., Ларина Т. И., Гудкова Я. А. Диагностика уровня конформности студенческой молодежи // Вестник РУДН. Социология. 2022. Т. 22. № 3. С. 518–530. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-518-530; EDN: VNCLCV.

13. Пузанова Ж. В., Ларина Т. И., Старостина А. А. Восприятие фейковых новостей студенчеством с разными психологическими характеристиками: результаты методического эксперимента // Вестник РУДН. Социология. 2023. Т. 23. № 4. С. 800–811. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-800-811; EDN: IDLUVM.

14. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Смирнов А. В. Влияние социального интеллекта на адаптацию трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19 // Сибирский психологический журнал. 2022. № 84. С. 94–110. DOI: 10.17223/17267080/84/5; EDN: KUCQBG.

15. Сербина Г. Н, Мацута В. В., Гойко В. Л. Анализ связи психологических характеристик пользователей социальной сети «ВКонтакте» с подписками на сообщества с девиантным контентом // Вестник Томского госун-та. 2021. № 467. С. 164–169. DOI: 10.17223/15617793/467/20; EDN: ROUQRX.

16. Сергиенко Е. А., Хлевная Е. А. и др. Тест эмоционального интеллекта: Метод. пос. М.: ИП РАН, 2019. 178 с.

17. Соколов Б. О., Завадская М. А. Социально-демографические особенности, личностные черты, ценности и установки ковид-скептиков в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 410–435. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.1938; EDN: PLQPRG.

18. Тупикова В. А., Гудкова Я. А., Овчинников-Лысенко Е. Г. Эмпатия студентов в контексте риска экстремизма // Вестник РУДН. Социология. 2023. № 3. С. 579–589. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-579-589; EDN: VOSQYG.

19. Ушакова Я. В., Матюгина М. В. Отношение молодежи к домашнему насилию: пережитый опыт и будущие практики // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2022. № 4(68). С. 118–125. DOI: 10.52452/18115942_2022_4_118; EDN: MLRSTI.

20. Goldberg L. R. Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons // Review of Personality and Social Psychology. 1981. No. 2(1). P. 141–165. DOI: 10.1037/0022-3514.59.6.1216.

21. Grieve R. Mirror mirror: The role of self-monitoring and sincerity in emotional manipulation // *Personality and Individual Differences*. 2011. Vol. 8. No. 51. P. 981–985. DOI: 10.1016/j.paid.2011.08.004.

22. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) user’s manual. Toronto, Canada: MHS Publishers, 2002.

23. Salovey P., Mayer D. Emotional intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. Vol. 9(3). P. 185–211.

24. Schutte N. S., Malouff J. M. et al. Development and validation of a measure of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*. 1998. Vol. 25. P. 167–177. DOI: 10.1016/s0191-8869(98)00001-4.

Получено редакцией: 31.07.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларина Татьяна Игоревна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.10

On the Relationship Between Emotional Intelligence and Personality Traits with Attitudes Toward a Sensitive Topic (Using the Problem of Domestic Violence as an Example)¹

Tatiana I. Larina

RUDN University, Moscow, Russia

larina-ti@rudn.ru

ORCID: 0000-0003-1331-1302

For citation: Larina T. I. On the Relationship Between Emotional Intelligence and Personality Traits with Attitudes Toward a Sensitive Topic (Using the Problem of Domestic Violence as an Example). *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 192–212. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.10; EDN: SIQVRL.

Abstract. The article presents an overview of the results of an exploratory empirical study conducted by the author with the purpose of testing the relationship between subjective factors such as emotional intelligence and the Big Five traits with attitudes toward sensitive topics in sociological surveys (using the problem of domestic violence as an example). The topic of domestic violence was chosen because it is actively discussed in the media discourse, but at the same time, it still remains rather a taboo for Russian society. The sensitivity of the questions is determined not only by the topic, but also by the personal context, so emotional intelligence and personality traits were chosen as subjective factors for the study. To measure emotional intelligence, we used the N. Schutte test as a reliable, valid and at the same time not too voluminous tool for a psychological technique, and to identify the traits of the Big Five, we used the technique of M. S. Egorova and O. V. Parshchikova. Some of the questions on domestic violence were taken from surveys by VCIOM (2011, 2019) and FOM (2019), and the author’s questions were also added, including a “sincerity scale”, according to which the respondent could assess at the end of the questionnaire the degree of his sincerity in answering the questions asked. The subjects were students aged 18–24 (n = 125). There was carried out a comparison of the obtained results with the results of surveys on the topic of domestic violence by VCIOM and FOM for the age group of 18–24 years, as well as a correlation analysis, which revealed the presence of a weak relationship

¹ **Acknowledgements.** The article was prepared within the framework of the initiative project No. 100932-0-000 “Dynamics of the students’ value orientations when studying at the university”

between the indicators of emotional intelligence, extroversion and attitude towards the topic of domestic violence. As a result, a very significant conclusion was obtained that a high level of emotional intelligence is associated with the sincerity of respondents when answering sensitive topics. The article will be of interest primarily to specialists interested in the methodology of sociological research and interdisciplinary research.

Keywords: domestic violence, sensitive topics, emotional intelligence, Big Five model, sincerity, sociological research

References

1. Astaficheva E. Yu. Emotional intelligence, success and psychological adaptability to the environment as factors for ensuring the effectiveness of social management. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta MVD Rossii*, 2023: 99(3): 176–183 (in Russ.). DOI: 10.35750/2071-8284-2023-3-176-183. EDN: RPKULS.
2. Bochkova M. N., Meshkova N. V. Emotional intelligence and social interaction: foreign studies. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 2018: 7(2): 49–59 (in Russ.). DOI: 10.17759/jmfp.2018070205; EDN: XZTFTF.
3. Volchenko T. V. Influence of talents personal characteristics on their voluntary turnover. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 6. Ekonomika*, 2023: 58(1): 86–109 (in Russ.). DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-1-5; EDN:KRGJSE.
4. Egorova M., Parshikova O. Validation of the Short Portrait Big Five Questionnaire (BF-10). *Psihologicheskie issledovaniya*, 2016: 9(45) (in Russ.). DOI: 10.54359/ps.v9i45.492; EDN: WAOVAH.
5. Kazun A. P. The impact of the coronavirus pandemic on domestic violence: review of international research. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, 2022: 1: 72–86 (in Russ.). DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.6; EDN: KLGQVW.
6. Kazun A. P., Karpushkina A. A. et al. “If He Beats You, It Means He Loves You”? Strategies for Deproblematizing Domestic Violence in the Russian Media. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial’nyye peremeny*, 2022: 5: 149–171 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2022.5.2220; EDN: REEIFZ.
7. Kalugin A. Yu., Shchebetenko S. A. et al. Psychometric Properties of the Russian Version of the Big Five Inventory-2. *Psihologiya. Zhurnal VSHE*, 2021: 18(1): 7–33 (in Russ.). DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33; EDN: REEIFZ.
8. Kochetova Yu. A., Klimakova M. V. Emotional intelligence and aggression in foreign studies. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 2019: 8(3): 29–36 (in Russ.). DOI: 10.17759/jmfp.2019080303; EDN: AKVAEU.
9. Larina T. I., Starostina A. A. Sociocultural Characteristics of the Domestic Violence Problem in Russia. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 2023: 6: 33–39 (in Russ.). DOI: 10.24158/spp.2023.6.4; EDN: XBDGUT.
10. Myagkov A. Yu. Sensitive Research: a Trial of Retrospective Analysis and Conceptualizations. *Sotsiologicheskij zhurnal*, 2023: 29(3): 8–28 (in Russ.). DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.1; EDN: BKJOVE.
11. Puzanova Z. V., Larina T. I. et al. Personal characteristics of the focus group participants as a factor of the data quality. *Vestnik RUDN. Sociologija*, 2021: 21 (4): 722–738 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-722-738; EDN: DJEMTE.
12. Puzanova Z. V., Larina T. I., Gudkova Y. A. Diagnostics of the students’ level of conformity (results of the methodological experiment). *Vestnik RUDN. Sociologija*, 2022: 22(3): 518–530 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-518-530; EDN: VNCLCV.
13. Puzanova Z. V., Larina T. I., Starostina A. A. Perception of fake news by students with different psychological characteristics: Results of the methodological experiment. *Vestnik RUDN. Sociologija*, 2023: 23(4): 800–811 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-800-811; EDN: IDLUVN.
14. Ryazantsev S. V., Written E. E., Smirnov A. V. The influence of social intelligence on the adaptation of labor migrants in the context of the COVID-19 pandemic. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 2022: 84: 94–110 (in Russ.). DOI: 10.17223/17267080/84/5; EDN: KUCQBG.
15. Serbina G. N., Matsuta V. V., Goiko V. L. Analysis of the Relationship Between VK Users’ Psychological Characteristics and Subscriptions to Communities With Deviant Content. *Vestnik Tomskogo gosun-ta*, 2021: 467: 164–169 (in Russ.). DOI: 10.17223/15617793/467/20; EDN: ROUQRX.

16. Sergienko E. A., Khlevnaya E. A. et al. Emotional intelligence test: Method. manual. Moscow, IP RAN, 2019: 178 (in Russ.).
17. Sokolov B. O., Zavadskaya M. A. Socio-Demographic Profiles, Personality Traits, Values, and Attitudes of COVID-Skeptics in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2021: 6: 410–435 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.1938; EDN: PLQPRG.
18. Tupikova V. A., Gudkova Y. A., Ovchinnikov-Lysenko E. G. Students' empathy in the context of extremist risks. *Vestnik RUDN. Sociologija*, 2023: 23 (3): 579–589 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-579-589; EDN: VOSQYG.
19. Ushakova Y. V., Matyugina M. V. The attitude of young people to domestic violence: past experiences and future practices. *Vestnik NNGU im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Socialnye nauki*, 2022: 4(68): 118–125 (in Russ.). DOI: 10.52452/18115942_2022_4_118; EDN: MLRSTI.
20. Goldberg L. R. Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons. *Review of Personality and Social Psychology*, 1981: 2: 1: 141–165. DOI: 10.1037/0022-3514.59.6.1216.
21. Grieve R. Mirror mirror: The role of self-monitoring and sincerity in emotional manipulation. *Personality and Individual Differences*, 2011: 8(51): 981–985.
22. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) user's manual. Toronto, Canada, MHS Publishers, 2002.
23. Salovey P., Mayer D. Emotional intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990: 9: 185–211. DOI: 10.1016/j.paid.2011.08.004.
24. Schutte N. S., Malouff J. M. et al. Development and validation of a measure of emotional intelligence. *Personality and Individual Differences*, 1998: 25: 167–177. DOI: 10.1016/s0191-8869(98)00001-4.

The article was submitted on: July 31, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana I. Larina, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate professor of the sociology department